

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

КОНДРАТИЙ ФЁДОРОВИЧ
РЫЛЕЕВ

ПОСЛЕДНИЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

Краткая биография из энциклопедии „Брокгауза-Ефрона“ 3

СТИХОТВОРЕНИЯ 1826 ГОДА

1-3. <Князю Е. П. Оболенскому	5
4. Сердце человеческое	6
5. „Благий Отец! Се час приходит мой!“	6
Примечания	7

К ИЛЛЮСТРАЦИЯМ

стр. 3	К.Ф.Рылеев. Гравюра неизвестного автора. Медальон Н.М.Рылеевой. 1820-е годы. Музей Революции. Москва
стр. 4	К.Ф.Рылеев. Рисунок О.А.Кипренского (карандаш) 1820-е годы. Всесоюзный музей А.С.Пушкина. Санкт-Петербург

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Рылов (Кондратий Федорович) — декабрист и поэт. Родился в захудалой дворянской семье 18 сентября 1795 года. Отец его, управлявший делами кн. Голицына, был человек крутой и обращался деспотически как с женой, так и с сыном. Мать Рылова, Анастасия Матвеевна (урожденная Эссен), желая избавить ребенка от жестокого отца, уже в 1801 году отдала его в первый кадетский корпус. Здесь Рылов обнаружил сильный характер и склонность писать стихи. От этого времени сохранилась его шуточная поэма „Кулакияда“, описывавшая смерть и похороны корпусного повара Кулакова и выставлявшая в комическом виде знаменитого в летописях корпуса эконома А.П. Боброва. В 1814 году Рылов был выпущен в офицеры, в конную артиллерию, и совершил поход в Швейцарию и Францию. В 1815 году опять был с войсками во Франции и пробыл в Париже до конца сентября. В 1818 году вышел в отставку; в 1820 году женился на Наталье Михайловне Тевяшовой. После женитьбы

Рылов переехал в Петербург, сблизился с интеллигентными кружками столицы, примкнул к Вольному обществу любителей российской словесности и к масонской ложе „Пламенеющей звезды“. В это же время начинается литературная деятельность Рылова: он пишет незначительные стихотворения и статейки в прозе в „Соревнователе Просвещения“, „Сыне Отечества“, „Невском Зрителе“, „Благонамеренном“. Одно из этих стихотворений поразило современников неслыханной дерзостью: оно было озаглавлено „К временщику“ и метило в грозного Аракчеева. В 1821 году Рылов был избран от дворянства заседателем уголовной палаты и приобрел некоторую популярность как неподкупный поборник справедливости. За это время Рылов сошелся со всем литературным миром Петербурга, сдружился с Пушкиным, Марлинским, Булгариным (который еще считался либералом) и другими. В 1824 году Рылов перешел на службу российско-американской компании правителем канцелярии и здесь познакомился с такими людьми, как М. М. Сперанский и гр. Н. С. Мордвинов. Свое уважение к последнему он выразил в оде „Гражданское мужество“. В доме Рылова бывали литературные собрания, на которых возникла мысль об издании ежегодного альманаха. Мысль эту осуществили сам Рылов и А. А. Бестужев, выпустившие в 1823 году „Полярную Звезду“. Альманах издавался три года и был прямым предшественником „Московского Телеграфа“. На 1826 год издателями была заготовлена „Звездочка“, альманах меньшего объема, но ей не суждено было появиться в свет; лишь в 1870-х годах она была открыта и перепечатана в „Русской Старине“. В одно время с „Полярной Звездой“ Рылов выпустил в свет „Думы“ и поэму „Войнаровский“. В начале 1823 года Рылов вступил в революционное Северное общество, образовавшееся из Союза общественного благоденствия. Он был принят сразу в разряд „убежденных“ и уже через год был избран директором общества. Дух и направление Северного общества, собрания которого происходили на квартире Рылова, всецело созданы им. В противоположность Южному обществу, руководимому Пестелем, Северное отличалось демократизмом. Рылов настаивал на принятии в общество купцов и мещан, предлагал освобождение крестьян непременно с наделением их землей и т. д. Вместе с тем Рылов сильно боролся против кровавых мер, которые вошли в план действий декабристов. Перед 14 декабря Рылов сложил свои полномочия; „диктатором“ был избран кн. Трубецкой, но Рылов все-таки был на Сенатской площади. На следующую ночь он был арестован и заключен в каземат № 17 Алексеевского рavelина. После допроса у императора, который оценил благородный

характер Рылеева, он получил дозволение переписываться с женой и однажды виделся с ней. Переписка Рылеева с женой из крепости свидетельствует, что он предвидел свою участь, но не терял твердости духа и всецело был занят судьбой своей семьи. И в крепости он сочинял стихи, накалывая их иглой на кленовые листья и пересылая через сторожа к Е.П. Оболенскому. На допросах Рылеев отвечал прямодушно, твердо и признавал себя главным виновником. Он был одним из тех пяти, которые Верховным судом были поставлены вне разрядов и присуждены к смертной казни четвертованием. В росписи преступников он поставлен вторым, и

преступления его выражены в следующих словах: „Умышлял на царубийство; назначал к совершению оного лица; умышлял на лишение свободы, на изгнание и на истребление Императорской фамилии и приуговлял к тому средства; усилил деятельность Северного общества, управлял оным, приуговлял способы к бунту, составлял планы, заставлял сочинить манифест о разрушении правительства; сам сочинял и распространял возмутительные песни и стихи и принимал членов; приуговлял главные средства к мятежу и начальствовал в оных; возбуждал к мятежу низших чинов чрез их начальников посредством разных обольщений и во время мятежа сам приходил на площадь“. Казнь четвертованием была заменена казнью через повешение. 12 июля 1826 года приговоренные к смерти были закованы в кандалы и переведены в Кронверкскую куртину, причем Рылееву достался № 14. 13 июля совершена казнь. За несколько минут до смерти Рылеев написал жене письмо, начинающееся словами: „Бог и Государь решили участь мою: я должен умереть и умереть смертью позорной...“

Письмо это долго ходило по рукам в списках. Выдающуюся роль Рылеева в декабристском движении, несмотря на его скромное общественное положение, современники объясняют обаянием его личности. „В его взгляде, — говорит бар. Розен, — в чертах его лица виднелась одушевленная готовность на великие дела; его речь была ясна и убежденна“. „Я не знавал другого человека, который обладал бы такой притягательной силой“, — говорит о нем Никитенко. По свидетельству Н. Бестужева, Рылеев „готов был на всякую жертву для друга“. Литературное наследство Рылеева заключается главным образом в „Думах“ и поэмах. „Думы“ — это патриотические баллады, строго осужденные Пушкиным за ходульность и ненародность; зато в поэме „Войнаровский“ и отрывках из других недоконченных поэм Пушкин признал в Рылееве истинного поэта. Относительно художественного достоинства своих произведений не обольщался и сам Рылеев „Я не поэт, а гражданин“, — заявлял он, и на свою литературную деятельность смотрел как на гражданское служение, целью которого должно быть „общественное благо“. Это направление его поэзии и составляет ее оригинальность, и не дает возможности смешать имя Рылеева с остальными poetae minoris пушкинской эпохи.

1-3. < КНЯЗЮ Е. Л. ОБОЛЕНСКОМУ >

1

Прими, прими, святой Евгений,
Дань благодарную певца,
И слово пламенных хвалений,
И слезы, катящи с лица.
Отныне день твой до могилы
Пребудет свят душе моей:
В сей день твой соимяник милый
Освобожден был от цепей.

21 января 1826

2

Мне тошно здесь, как на чужбине.
Когда я сброшу жизнь мою?
Кто даст крыле мне голубине,
Да полечу и почию.
Весь мир как смрадная могила!
Душа из тела рвется вон.
Творец! Ты мне прибежище и сила,
Вонми мой вопль, услышь мой стон:
Приникни на мое моление,
Вонми смирению души,
Пошли друзьям моим спасенье,
А мне даруй грехов прощенье
И дух от тела разреши.

Между январем и маем 1826

3

О милый друг, как внятен голос твой,
Как утешителен и сердцу сладок:
Он возвратил душе моей покой
И мысли смутные привел в порядок.
Ты прав: Христос Спаситель нам один,
И мир, и истина, и благо наше;
Блажен, в ком дух над плотью властелин,
Кто твердо шествует к Христовой чаше.
Прямой мудрец: он жребий свой вознес,
Он предпочел небесное земному,
И, как Петра, ведет его Христос
 По треволнению мирскому. .
 Душою чист и сердцем прав,
Перед кончиною подвижник постоянный,
 Как Моисей с горы Навав,
 Узрит Он край обетованный.

Для цели мы высокой созданы:
Спасителю, сей Истине верховной,
Мы подчинять от всей души должны
И мир вещественный и мир духовный.
Для смертного ужасен подвиг сей,
Но он к бессмертию стезя прямая;
И благовествуя, мой друг, речет о ней
Сама нам истина святая:

«[И плоть и кровь преграды вам поставит,
Вас будут гнать и предавать,
Осмеивать и дерзостно бесславить,
Торжественно вас будут убивать,
Но тщетный страх не должен вас тревожить.]
И страшны ль те, кто властен жизнь отнять
И этим зла вам причинить не может.
Счастлив, кого Отец мой изберет,
Кто истины здесь будет проповедник;
Тому венец, того блаженство ждет,
Тот царствия небесного наследник».

Как радостно, о друг любезный мой,
Внимаю я столь сладкому глаголу
И, как орел, на небо рвусь душой,
Но плотью увлекаюсь долу.

Май или июнь 1826

4. СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ

И убелися паче снега.

Как человек пред Богом был прекрасен
Во дни невинности своей!
Как был умом и прост и ясен,
Душою чист, свободен от страстей.

1826

5. * * *

Благий Отец! Се час приходит мой!
Прославь меня, и Сын Тебя прославит:
Ему дана святая власть Тобой,
Да в плоти Он жизнь вечную восставит.

1826

ПРИМЕЧАНИЯ

Настоящее издание последних стихотворений К. Ф. Рылеева включает стихотворения, написанные в Рылеевым в 1826 году незадолго перед казнью. Тексты печатаются по самому авторитетному изданию Рылеева на сегодняшний день — по „Полному собранию стихотворений“, Л., 1971, Большая серия Библиотеки поэта.

Таблица сопоставления нашего издания с изданием Большой серии

№	№БС	строки	стр.
1-3	45-47	до строки „Кто твердо шествует к Христовой чаше“	103
		с „Прямой мудрец: он жребий свой вознес“	104
		примечания до „...его вопиющий“	416
		с „голос вполне отразился...“	417
4	179		346
	примечания		179
5	180		346
	примечания	до „наброска „Сердце человече-“	461
		с „-ское“. Написано в...“	462

1-3 (45—47).

1 — “Библиографические записки“, 1861, № 14, с. 417, в разделе «Из непечатной литературы 20-х годов», с подписью: К. Р., пометой: «А. Р. — 1826» (т. е. Алексеевский рavelин) и примеч. к ст. 7: «Кн. Евгений Петрович Оболенский». Печ. по сб. «XIX век», кн. 1, М., 1872, с. 325, где помещено в составе «Воспоминаний о К. Ф. Рылееве» Е. П. Оболенского (публикация П. А. Бартенева), с исправлением опечатки в ст. 6: «свет» вм. «свят». В журнале «Будущность» (1861, № 10—11), где воспоминания Оболенского напечатаны впервые, текст их несколько отличается от текста сб. «XIX век», а стихотворение «Прими, прими, святой Евгений. . .» туда не вошло. Написано в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости и каким-то образом переслано Е. И. Оболенскому. В своих воспоминаниях о Рылееве Оболенский рассказывал, что это стихотворение было «первой вестью», которую он получил от Рылеева, находясь вместе с ним в Алексеевском рavelине. «При чтении этих немногих строк радость моя была неизъяснима. Теплая душа Кондратия Федоровича не переставала любить горячо, искренно. Много отрады было в этом чувстве. Я не мог ему отвечать: я не имел искусства уберечь перо, чернила, бумагу: последняя всегда была номерована» (сб. «XIX век», с. 326). 21 января — день именин Е. П. Оболенского, день св. Евгения, к этому дню написано стихотворение.

2 — «Будущность», Париж, 1861, № 10-11, с. 82, в составе «Воспоминаний князя Евгения Петровича Оболенского»; „Библиографичесике записки“, 1861, № 19, с. 581, с подписью: К. Р. и пометой: «А. Р. 1826 г.» (т. е. Алексеевский рavelин). Печ. по сб. «XIX век», кн. 1, М., 1872, с. 327. Написано в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости. Е. П. Оболенский вспоминал: «Раз добрый наш сторож приносит два кленовых листа и осторожно кладет их в глубину комнаты, в дальний угол, куда не проникал глаз часового. Он уходит. Я спешу к заветному углу, подымаю листья и читаю <следует текст стихотворения...>. Кто поймет сочувствие душ, то невидимое соприкосновение, которое внезапно объемлет душу, когда нечто родное, близкое коснется ее, тот поймет и то, что я почувствовал при чтении этих строк. То, что мыслил, чувствовал Кондратий Федорович, сделалось моим, его болезнь сделалась моею, его уныние усвоилось мне, его вопиющий голос вполне отразился в моей душе» (сб. «XIX

век», с. 326—327). Судя по воспоминаниям Е. П. Оболенского, это послание было получено им после предыдущего и перед следующим, чем и мотивируется его датировка. Кто даст крыле мне голубине, да полечу и почию — цитата из Библии (псалом 54, ст. 7). Творец! Ты мне прибежище и сила — цитата из Библии (псалом 45, ст. 2).

3 — «Будущность», 1861, № 10-11, с. 82; „Библиографические записки“, 1861, № 19, с. 581; „Русская старина“, 1871, № 11, с. 569; сб. «XIX век», кн. 1, М., 1872, с. 328; ПССоч., „Academia“, 1934, с. 304, по автографу Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом). В автографе ст. 13-16 записаны отдельно после всего стихотворения. Ю. Г. Оксман убедительно обосновал их место после ст. 12 (см. ПССоч., с. 506). Ст. 25-29 вычеркнуты в автографе. Восстанавливаем их в основном тексте, так как без них связный смысл стихотворения нарушается. Черновой автограф — на обороте писем жены Рылеева от 26 мая и 4 июня 1826 г. Написано в Алексеевском равелине и переправлено в камеру Е. П. Оболенского вместе с письмом к нему (см. ПССоч., с. 518). Как и предыдущее стихотворение, было наколото на кленовых листьях. Ответ на письмо Оболенского к Рылееву, тайно переданное через сторожа Никиту Нефедьева (см. сб. «XIX век», с. 327—328). «Это была последняя, лебединая песнь Кондратия Федоровича, — писал Оболенский в «Воспоминаниях». — С того времени он замолк, и кленовые листья не являлись уже в заветном углу моей комнаты» («XIX век», с. 328). Стихотворения, обращенные к Е. П. Оболенскому, написаны под воздействием Библии и других книг духовного содержания. 21 января 1826 г. Рылеев писал жене: «Пришли мне, пожалуйста, все 11 томов Карамзина «Истории» ... да прикажи также приискать в книжных лавках книгу «О подражании Христу», переводу М. М. Сперанского» (ПССоч., с. 504). «Историю» Карамзина Рылееву передать не разрешили, а «Подражание Христу» было ему послано. 9 февраля 1826 г. Н. М. Рылеева писала мужу: «Очень рада, мой друг, что книга «Подражание Христу» приносит тебе удовольствие» („Сочинения и переписка Кондратия Фёдоровича Рылеева. Издание его дочери“, под ред. П. А. Ефремова, СПб., 1872, с. 303). Книга «Подражание Христу» приписывается средневековому немецкому монаху и проповеднику Фоме Кемпийскому (1379-1471). Она содержит в себе изложение общехристианской морали, как понимали ее в средние века. Проповедуя аскетизм и смирение, автор подчеркивает вместе с тем, что значение имеют лишь добрые дела, а не рассуждения о догматах. Жизнь должна состоять в борьбе, цель которой общее благо, а не индивидуальная польза. Как установил В. И. Маслов (с. 345), в последнем из этих стихотворений использован текст Евангелия от Матфея (V, 10-12; X, 28). И, как Петра, ведет его Христос. По евангельской легенде, ведомый Христом апостол Петр чудесным образом прошел по воде озера, как по суше. Как Моисей с горы Навав. Подразумевается библейская легенда о том, как перед своей кончиной патриарх Моисей, следуя указаниям Бога, поднялся на гору Нево, откуда он узрел обетованную страну.

4 (179). „Сочинения и переписка Кондратия Фёдоровича Рылеева. Издание его дочери“, под ред. П. А. Ефремова, СПб., 1872, с. 324; по автографу Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом), на тюремной бумаге, среди записей, сделанных в Петропавловской крепости; на этом же листе набросок «Благий Отец! Се час приходит мой!..».

5 (180). „Сочинения и переписка Кондратия Фёдоровича Рылеева. Издание его дочери“, под ред. П. А. Ефремова, СПб., 1872, с. 323, по автографу Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом), на обороте листа, на котором, среди других записей, автограф наброска «Сердце человеческое». Написано в Петропавловской крепости. Является стихотворным переложением строк Евангелия от Иоанна (XVII, 1-5).